СОДЕРЖАНИЕ

Вводная статья 5

Предисловие 6

О терминологии Российской конституции: к анализу вопроса 6

Конституция Российской Федерации 31

Примечания 79

Алфавитный перечень юридических законодательных терминов, используемых в Конституции РФ 153

Словарь юридических законодательных терминов, используемых в Конституции РФ, с указаниями источников права 159

Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по годам с перечислением комментируемых статей конституции 241

Конституция Российской Федерации, Законы о поправках к Конституции Российской Федерации, Федеральные конституционные законы 374

Законы РФ о поправках к Конституции РФ 377

1. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» 377

inter-rel.ru

2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» 378

3. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» 379

4. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» 385

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 387

Интернет-ресурсы о Конституции Российской Федерации 398

inter-rel.ru

ВВОДНАЯ СТАТЬЯ

Путеводитель содержит в себе термины, «законодательные дефиниции», определения которых встречаются в нормативно-правовых актах, прежде всего в законах (федеральных конституционных и федеральных). Однако при его составлении были использованы также Постановления и Определения Конституционного суда РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Постановления ЦИК РФ, различные нормативно-правовые акты Президента РФ, а также иные документы. Использование в путеводителе иных источников, кроме законов, объясняется тем, что в законах эти термины до сих пор не закреплены. Дополнительную информацию о терминах можно встретить в некоторых актах правоприменительных органов. С целью предоставить читателю возможность более детального и полного представления о сущности некоторых конституционно-правовых понятий в настоящий словарь были включены толкования, встречающиеся в актах обобщения судебной практики.

Кроме терминов, путеводитель содержит предисловие автора-составителя и все Постановления Конституционного суда РФ (на начало 2018 года) с ссылками на те статьи Конституции, которые оспаривались заявителями. Для удобства пользования путеводителем представлен словарь всех терминов, которые упомянуты в путеводителе, и их алфавитный указатель. Также дается перечень всех федеральных конституционных законов и законов о Поправках к Конституции Российской Федерации.

inter-rel.ru

ПРЕДИСЛОВИЕ

О терминологии Российской конституции: к анализу вопроса

Математики оперируют формулами,
а юристы — определениями.

Лукьянова Е. А. Конституционные риски.
М.: Кучково поле, 2015. С. 111

Рассматривая Российскую конституцию как определенный правовой феномен, важно понимать ее терминологию. «Конституция РФ закрепляет базовые ценности, которые не потеряют своего значения и в будущем»[1]. Всякий раз, обращаясь к Конституции, мы оцениваем ее текст, ее термины, исходя из определенных смыслов, которые были заложены законодателем. Однако с течением времени, после ее принятия, изменилась экономика, политико-правовые нормы, в силу чего возникает много различных юридических споров и коллизий, которые касаются в том числе и терминов, закрепленных Конституцией. Споры возникали из-за отсутствия законодательных определений некоторых терминов или их полного отсутствия, в силу политико-правовой основы Конституции и по другим причинам и основаниям[2].

---

[1] *Хабриева Т. Я.* Предисловие к книге: *Чиркин В. Е.* Конституционная терминология: монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 7–8.

[2] Л. Ф. Апт считает, что в современном федеральном праве насчитывается более 12 тысяч законодательных дефиниций — см.: *Апт Л. Ф.* Легальные определения в законодательстве и судебной практике. М.: Российская академия правосудия, 2010. С. 6.

inter-rel.ru

Конституционное право, являясь базовой отраслью российской правовой системы, закладывает фундаментальные правовые основы российского законодательства. Поэтому важность терминологической основы Конституции не вызывает сомнений. Правовые основы Российской конституции нуждаются в четких правовых определениях и юридических конструкциях, которые бы не вызывали сомнений, как у простых обывателей, так и у юристов. Более того, Л. Ф. Апт считает, что «наличие единой правовой системы РФ, основанной на положениях Конституции Российской Федерации, во многом скрепит единство государственной власти»[1]. Ю. А. Тихомиров, говоря о конституционных дефинициях, обращает внимание на то, что они носят характер своеобразных социальных дефиниций, которые фиксируют и закрепляют определенное качественное состояние государства, состояние важнейших элементов структуры общества[2].

Однако не всегда удается правильно уловить смысл юридического термина, еще сложнее правильно и справедливо его истолковать при отсутствии в системе законодательства четкого законодательного термина; случается, что возможны различные закрепления в законах одного и того же юридического термина. «Дефинитивные предписания современного законодательства представляют собой различного рода определения понятий в широком смысле и с их более или менее стабильным характером могут рассматриваться как основные, типовые элементы системы федерального законодательства и субъектов РФ. Вместе с остальными предписаниями они, бесспорно, выполняют важную регулятивную функцию»[3].

В. Е. Чиркин предлагает понимать под юридической дефиницией (определением) — «набор существенных признаков явления или процесса, позволяющий идентифицировать последние как самостоятельные, т. е. выделить их из всей совокупности иных юридических явлений». «Понятие обозначается термином и отражает не только признаки явления, но и его внутренние и внешние

---

[1] Там же. С. 7.

[2] *Тихомиров Ю. А.* Теория закона. М.: Наука, 1982. С. 203–204.

[3] *Апт Л. Ф.* Легальные определения... С. 6.

inter-rel.ru

связи, сущность, содержание и форму»[1]. Т. В. Кашанина предлагает под правовой дефиницией понимать «краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные (качественные) признаки явления, предмета»[2]. При этом она считает, что необходимо различать следующие виды дефиниций: законодательные (основанные на законодательных или нормативных документах); вытекающие из судебной практики (т. е. из судебных решений); доктринальные (предлагаемые каким-либо автором или какой-либо школой права). Роль и место законодательных определений при этом особо подчеркивается, так как они являются самостоятельными правовыми предписаниями[3]. Также Т. В. Кашанина определяет обязательные критерии, которые должны предъявляться к правовым дефинициям при их подготовке: они должны отражать только существенные признаки обобщаемых явлений; эти признаки «должны иметь правовое значение; быть полными и отражать все обобщаемые явления; быть адекватными, т. е. иметь объем, совпадающий с определяемым понятием; не содержать противоречивых суждений; не содержать термины, употребляемые в определяемом понятии (чтобы не было тавтологии)»[4]. Очень важно подчеркнуть, что в законодательной дефиниции не должно быть никакой двусмысленности, так как только это позволяет достоверно и понятно ее толковать и применять[5]. И. В. Рукавишникова и И. Г. Напалкова в своем энциклопедическом словаре отмечают, что «законодательная дефиниция — это особое, обязательное для всех государственно-волевое предписание в законе, устанавливающее содержание понятия с помощью краткой передачи необходимой информации о нем, позволяющей

---

[1] См.: *Рудаков А. А.* Парные юридические категории: теория прав и обязанностей: монография. М.: Проспект, 2016. С. 36.

[2] *Кашанина Т. В.* Юридическая техника: учебник. 2-е изд., пересмотр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 182.

[3] См. Там же. С. 182; *Кашанина Т. В.* Структура права: монография. М.: Проспект, 2013. С. 92–93.

[4] *Кашанина Т. В.* Юридическая техника. С. 183–184.

[5] См.: *Чинова М. В.* Правила формулирования легального определения // Право и политика. 2005. № 1. С. 23; *Апт Л. Ф.* Дефиниции и право. М., 2008. С. 35–47.

inter-rel.ru

идентифицировать данное понятие»[1]. В. В. Лазарев отмечает, что законодательная дефиниция — это «краткое логическое определение, устанавливающее существенные, отличительные в правовом отношении, признаки предмета или правовое значение понятия — его правовое содержание и границы использования в сфере правового регулирования»[2]. Н. В. Васильева, Н. В. Подольская и А. В. Суперанская дают следующее определение дефиниции: «Словесное выражение тех специфических особенностей, которые отличают данное понятие от смежных с ним, перечисление существенных признаков дефинируемого предмета, явления, которое репрезентирует понятие»[3]. Также важно отметить согласованную позицию Ю. А. Тихомирова, В. М. Баранова, В. М. Сырых и Т. Н. Рахманиной о том, что законодательные дефиниции имеют статус «предписаний особого рода» — «предписаний дефиниций»[4].

Р. А. Ромашов считает, что «законодательная дефиниция представляет собой определение понятия, получившее закрепление в том или ином нормативно-правовом акте и в силу этого воспринимаемое в качестве общезначимого»[5].

---

[1] Предисловие к книге: Законодательные дефиниции: энциклопедический словарь / под ред. И. В. Рукавишниковой, И. Г. Напалковой, Д. Е. Сухановой. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 7.

[2] *Лазарев В. В.* Дефиниции в законодательной деятельности Государственной Думы России // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. проф. В. М. Баранова, проф. П. С. Пацуркивского, к. ю. н. Г. О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 159.

[3] *Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.* Общая терминология. Вопросы теории / отв. ред. Т. Л. Канделаки. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 162.

[4] Как готовить законы: научно-практическое пособие / ред. колл.: Ю. А. Тихомиров и др. М., 1993. С. 49.; *Рахманина Т. Н., Баранов В. М., Тихомиров Ю. А., Сырых В. М.* Рекомендации по подготовке и оформлению проектов федеральных законов // Проблемы юридической техники: сб. статей / под ред. д. ю. н., проф. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 809.

[5] *Ромашов Р. А.* Законодательная дефиниция в условиях интеграции правовых систем: проблемы унификации // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы международного «круглого стола»

inter-rel.ru

В. Ю. Туранин в своей работе выделяет следующие признаки законодательных дефиниций: они «являются объектами, устанавливающими содержание понятий», «предназначены для краткой передачи необходимой информации о понятиях (терминах), основанной на тех смысловых особенностях, которые наиболее ярко и четко характеризуют каждое понятие (термин) и позволяют отграничивать его от других» и «служат особыми, обязательными для всех, государственно-волевыми предписаниями»[1]. Далее он делает следующий вывод, что законодательная дефиниция — это «особое, обязательное для всех, государственно-волевое предписание, изложенное в тексте закона, устанавливающее содержание понятия (термина) с помощью краткой передачи необходимой информации о нем, позволяющей идентифицировать данное понятие (термин) среди других»[2].

Важно упомянуть, что правовые дефиниции могут быть разных видов. Так, М. А. Нагорная предлагает следующую классификацию: дефиниции-перечисления; дефиниции, содержащие синтез составных частей явлений, предметов, документов; дефиниции через сравнение; дефиниции через отличительные признаки; дефиниции, в которых указывается на один главный признак явления; общие дефиниции, где отражаются закономерности развития явлений[3]. Т. В. Кашанина выделяет полные (ст. 14 УК РФ — понятие преступления), неполные (ст. 56 ТК РФ — понятие трудового договора) и дефиниции-перечни (ст. 72-2 ТК РФ — понятие временного перевода на другую работу без согласия работника)[4]. В. Н. Карташов предлагает классифицировать законодательные дефиниции исходя из их функций, соответственно выделяя учредительную, по-

---

(Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. проф. В. М. Баранова, проф. П. С. Пацуркивского, к. ю. н. Г. О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 102.

[1] *Туранин В. Ю.* Теория и практика использования законодательных дефиниций: монография. М., 2009. С. 10.

[2] Там же. С. 11.

[3] *Нагорная М. А.* Техника определения законодательных терминов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: сб. ст.: в 2 т. / под ред. В. М. Баранова. Н. Новгород, 2001. Т. I. С. 220–233.

[4] *Кашанина Т. В.* Юридическая техника. С. 184.

знавательную, информационную, онтологическую, регулятивную, конкретизирующую, охранительную, моделирующую, аксиологическую, идеологическую, коммуникативную, интегрирующую, интерпретационную, праксеологическую (дидактическую, практически-прикладную и т. п.) функции, а также функцию формирования и трансляции юридического опыта[1].

Несомненно, современная законодательная техника лучше, прогрессивнее, чем было ранее. В современных российских законах предполагается обязательное наличие в одной из первых статей глоссария с терминами, которые употребляются в самом законе[2]. Это упрощает юридическую теорию и практику при применении и реализации права. Кроме того, для более точного и единообразного понимания правовых дефиниций рекомендуется связанность и последовательность изложения, точность и ясность текста, отсутствие экспрессивности, императивность языкового изложения и др.[3], в силу чего происходит определенная «языковая стандартизация в праве».

Юридические термины и конструкции, закрепленные в Конституции Российской Федерации, имеют важнейшее методологическое значение, так как Конституция является базой всего

---

[1] *Карташов В. Н.* Юридические дефиниции: некоторые методологические подходы, виды и функции // Законодательная дефиниция: логико-гносеологические, политико-юридические, морально-психологические и практические проблемы: материалы международного «круглого стола» (Черновцы, 21–23 сентября 2006 года) / под ред. проф. В. М. Баранова, проф. П. С. Пацуркивского, к. ю. н. Г. О. Матюшкина. Н. Новгород: Нижегородский исследовательский научно-прикладной центр «Юридическая техника», 2007. С. 594.

[2] См., например, статью 2 Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ (ред. от 07.06.2017) «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» или статью 2 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 29. Ст. 2757.

[3] См.: Юридическая техника / под ред. Т. Я. Хабриевой, Н. А. Власенко. М., 2009; *Кашанина Т. В.* Юридическая техника. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011; *Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014; *Горохова С.* Юридическая техника: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2015, и др.

inter-rel.ru

российского права. Они играют определяющую роль при формировании и развитии российской правовой системы. Конституционные термины и конструкции определенным образом отражают сущность современного Российского государства и права, служат основой для формирования остальных (отраслевых) юридических терминов. Таким образом, конституционные термины играют для остальных отраслей существенную роль. Можно сказать, что, «объективируясь в праве, соответствующие понятия выходят за пределы чисто научных представлений, получая более широкую общественно-юридическую значимость. Такая объективизация выступает как момент перехода правовых категорий в категории права и является основанием для проведения различий между ними. Будучи включенными в состав нормативно-правового акта, т. е. став категориями права, указанные понятия, во-первых, превращаются в обязательные общегосударственные установления, во-вторых, не только проявляются как атрибуты абстрактного мышления, но и выступают как средство регулирования общественных отношений, как государственный масштаб оценки поведения людей, в-третьих, приобретают способность переводить общие абстрактные требования на уровень практических действий участников правового общения»[1]. Сказанное особенно важно в применении к конституционному праву и его понятийному аппарату.

Такая роль конституционных терминов и конструкций связана с тем, что они, «во-первых, относятся к основам конституционного строя, а во-вторых, должны восприниматься (и воспринимаются) последующим законодательством, правоприменительной практикой, правовой идеологией как образец, модель»[2].

Терминологический аппарат конституционного права подытоживает и отражает итоги историко-политического развития страны, служит ориентирами и критериями объективности позитивного

---

[1] См.: *Нырков В. В.* Поощрение и наказание как парные юридические категории. Саратов, 2006. С. 92.

[2] См.: *Чиркин В. Е.* Конституционная терминология: монография / Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 11.

inter-rel.ru

права на примере Конституции. Это позволяет более детально и досконально разобраться в сущности самой Конституции, более точно определить ее свойства и провести ее классификационный анализ, определяет качество правового регулирования в целом. Неудачные конституционные формулировки препятствуют эффективному правовому регулированию[1].

В. Е. Чиркин считает, что одним из главных требований, которые должны предъявляться к терминам и правовым конструкциям, — «точное словесное отражение обозначаемых ими реалий»[2]. «Термин характеризует качество явления, его внутреннюю суть, отвлекаясь от свойств частного характера, несущественных случайных признаков»[3]. «Сущность конституционного явления (и, соответственно, термина) близка к его содержанию, она входит в содержание, является его основой, базой, и по мере развития порядков сущности такое сближение прогрессирует»[4]. И. В. Рукавишникова и И. Г. Напалкова в своем энциклопедическом словаре отмечают в предисловии следующие требования к законодательным дефинициям: «Сочетание краткости формы и полноты содержания, логичное изложение, соответствие всем нормам современного русского языка, соблюдение лексико-стилистических норм литературного языка, использование современной терминологии»[5]. В. Ю. Туранин считает, что законодательная дефиниция должна быть прочно подкреплена научным обоснованием, так как это гарантирует ей отсутствие дискуссий и стабильность[6]. А. Ю. Викулин считает, что необходимыми и достаточными требованиями к законодательным терминам должны быть: «Однозначность, строгая определенность, ясность, устойчивость, совместимость со всем комплексом употребляе-

---

[1] Некоторые неудачные конституционные формулировки можно посмотреть в книге: *Чиркин В. Е.* Конституционная терминология. С. 11–15.

[2] Там же. С. 9.

[3] Там же. С. 19.

[4] Там же. С. 29.

[5] Предисловие к книге: Законодательные дефиниции: энциклопедический словарь / под ред. И. В. Рукавишниковой, И. Г. Напалковой, Д. Е. Сухановой. С. 7–8.

[6] См.: *Туранин В. Ю.* Теория и практика использования... С. 14–15.

inter-rel.ru

мых в законодательстве терминов»[1]. М. В. Чинова считает, что дефиниция должна исключать любую двусмысленность, делая ясным и достоверным толкование и применение той или иной нормы[2].

Важно также учитывать и содержание термина, потому что его содержание «глубже отражает природу явления, его суть, основную функцию, назначение, главное качество предмета, явления, отношения»[3]. Поэтому очень важно определение самого термина, закрепленное в правовой норме, так как именно оно фиксирует его содержание. Необходимо помнить, что «каждое новое и более сложное юридическое понятие синтезирует в себе предыдущие определения, связи и отношения данного явления и тем самым выступает как то “звено”, которое все ближе подводит исследователя к “духовно конкретному” выражению правовой действительности»[4]. В. М. Савицкий считает, что законодательные дефиниции «способствуют правильному пониманию и применению закона, а значит, улучшают качество и весь механизм правового регулирования»[5]. При законодательной работе немаловажно помнить, что «законодательная дефиниция, отражая основную суть понятия, выявляя существенные признаки, никогда полностью не исчерпывает его содержания»[6].

Конституционные термины в РФ содержатся в самой Конституции, в различных федеральных законах и иных источниках права (в том числе в международном праве)[7], а также в позициях Конституционного суда РФ. Конституционные термины могут быть как

---

[1] *Викулин А. Ю.* Начала теории законодательных дефектов: монография. М.: Норма, 2019. С. 215.

[2] См.: *Чинова М. В.* Правила формулирования легального определения) // Право и политика. 2005. № 1. С. 23.

[3] См.: *Чиркин В. Е.* Конституционная терминология. С. 30.

[4] См.: *Керимов Д. А.* Диалектический путь познания прав // Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. С. 20.

[5] *Савицкий В. М.* Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М.: Наука, 1987. С. 64.

[6] См.: *Туранин В. Ю.* Теория и практика использования... С. 12.

[7] См.: ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, принятая на всенародном референдуме 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. № 237.

inter-rel.ru

однословными, так и многословными, например гражданство[1] или органы государственной власти субъектов Российской Федерации[2], или быть юридическими конструкциями[3]. С. С. Алексеев считал, что «юридические конструкции являются наиболее совершенным и важным по значению элементом собственного содержания права, его внутренней формы. Именно они являются показателем уровня развития юридической системы»[4]. Р. Штаммлер полагал, что «юридические конструкции служат средством не только и не столько составления, формулирования правового материала, сколько сред-

---

[1] См.: **Гражданство** Российской Федерации — устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей. (Статья 3. Основные понятия) // Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 31.12.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 3 июня. № 22. Ст. 2031; 2006. 31 июля. № 31 (ч. I). Ст. 3420.

[2] См.: **Органы государственной власти субъектов Российской Федерации** — законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации и высшие должностные лица субъектов Российской Федерации (руководители высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации), избираемые непосредственно гражданами Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, а также иные органы государственной власти субъектов Российской Федерации, предусмотренные конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации. (Статья 2. Основные термины и понятия) // Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. 17 июня. № 24. Ст. 2253.

[3] См., например, статус столицы РФ. Под статусом столицы Российской Федерации понимается правовое положение города Москвы, обусловленное установленными настоящим Законом особенностями прав и обязанностей федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти города Москвы в связи с осуществлением городом Москвой функций столицы Российской Федерации. (Статья 2. Понятие статуса столицы Российской Федерации) // Закон РФ «О статусе столицы Российской Федерации» от 15.04.1993 № 4802-1 (ред. от 29.12.2014) // Российская газета. 1993. 8 мая.

[4] *Алексеев С. С.* Линия права. М., 2006. С. 214.

inter-rel.ru